

УДК 342.1/8

А.В. Личковаха,

*ст. преподаватель кафедры теории и истории российского и зарубежного права
института права и управления
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*

СВОБОДА КАК ЦЕННОСТЬ И ЕЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В США, КНР, РФ

The attempt to show the connection between value system existing in the society and the law has been made in the article. Freedom as social and legal value has been viewed on the basis of the analysis of constitutional legal personality status, vested, first of all, in the Constitutions of the United States of America, People's Republic of China, the Russian Federation.

Keywords: *personality and society, tolerance, globalization, the basic law principles, constitutions, freedom.*

Проблема ценностей актуальна в современном мире. Ценности определяют личность и общество в целом. Понимание систем ценностей способствует развитию толерантности и эффективному взаимодействию обществ и государств, что особенно важно в условиях процессов глобализации в современном мире. Многие социальные ценности приобретают характер правовых, становясь основными принципами права (свобода, равенство, справедливость) и получая закрепление, прежде всего, в конституциях. Правовые ценности служат для создания, социального порядка в целях гармонизации интересов различных социальных групп людей. Свобода – одна из важнейших социальных и правовых ценностей. Но изначально это социальная, даже философская ценность. Поэтому истоки понимания свободы необходимо искать в философии указанных стран. Важно знать, одинаково ли понимание свободы, степень её ценно-

сти, конституционно-правовое закрепление, в частности в США, России и Китае. В рамках статьи свобода как правовая ценность будет рассмотрена через призму конституционно-правового статуса личности, а именно систем свобод, закреплённых, прежде всего, в конституциях.

В различные исторические эпохи системы ценностей в философии понимались по-разному. В античной философии, начиная с Сократа и Платона, ценности были онтологичны (что есть благо, что есть справедливость). В Средние века ценности связывались с божественной сущностью. В эпоху Возрождения на первом плане были ценности гуманизма. Развитие науки в Новое время повлияло на подход к рассмотрению предметов и явлений как ценностей [1]. Ценность – это категория, которая, как максимум, характеризует «предельные» безусловные основания человеческого бытия; как минимум, значение определённых предметов,

явлений, процессов для человека, социальных групп, общества в целом.

Сегодня мы можем выделить западную (США, Россия) и восточную (Китай) цивилизации, в рамках которых имеются свои системы ценностей, определяющие социально значимые ориентиры и поведение личности. Специфика систем ценностей детерминирована различными факторами, в частности образом жизни, традициями соответствующего общества.

Для западной цивилизации ценность свободы является одной из основополагающих, как результат противопоставления личности обществу и государству, индивидуальных ценностей общественным. Уже в античной Греции стало очевидно, что между стремлением к личной свободе и общественной целесообразностью может возникнуть противоречие: свобода рассматривалась в контексте как свободы личности, так и свободы общества. Одни требовали полного подчинения личности интересам общества (доминировали); другие, наоборот, отрицали ценность общественной жизни в сравнении с жизнью свободного человеческого духа; третьи пытались примирить оба начала. В античности концепция свободы имела ярко выраженный политический аспект: быть свободным означало возможность и даже обязанность участвовать в политической жизни. В средневековой Европе концепция свободы перешла в область религиозных представлений: в христианской идеологии душа могла быть свободна, даже когда тело заковано в цепи (Августин). Абсолютистские монархии позднего Средневековья с идеей божественного

источника государственной власти обострили проблему личной свободы. Т. Гоббс полагал, что свобода – это отсутствие ограничений в действии. Человек свободен до тех пор, пока его действие не становится невозможным. Желание свободы возникает из опыта угнетения (или принуждения), то есть из чувства того, что нет возможности уклониться от действия, которое ты предпочёл бы не совершать, или же из чувства, что ты не можешь сделать то, что хотел бы сделать [2]. Критерием угнетения служит та роль, которую могут выполнять, например, другие люди, группы людей, государство, когда в различных формах, вмешиваясь в сферу личных интересов, происходит ограничение свободы действий. Чем шире область невмешательства, тем больше свободы. Одной из существующих концепций является концепция негативной свободы: свобода человека зависит от тех возможностей, которые имеются в его распоряжении, сделать нечто, а не от того, что человек в действительности делает. Другими словами, речь идёт об отсутствии препятствий на тех дорогах, которые может выбрать человек для своего движения. В противоположность негативной свободе, превращающей свободу в концепцию возможностей, позитивная концепция рассматривает свободу как концепцию реализации. В рамках такого подхода идея свободы отходит от ориентации на межличностные отношения: кто кого контролирует и кто кого ограничивает.

Свободная личность сама себя контролирует, сама определяет свои цели без влияния внешних или внутренних им-

пульсов (Т. Грин). «Классический» либерализм строился на негативной концепции свободы [3]. Это обусловлено тем, что в рамках негативной концепции свободы ценится свобода выбора. Свобода важна постольку, поскольку она даёт выбор и возможность для развития личности.

Свобода не может быть безграничной, в силу хотя бы того, что человеческие цели и действия не имеют автоматического единства, и какая бы высокая значимость не предавалась таким целям, надо, чтобы свобода ограничивалась ради перечисленных целей и самой свободы. И. Берлин писал, что многие философы пришли к выводу о том, что область человеческой свободы нужно ограничить законом. Английские и французские мыслители (в частности, Дж. Локк, Дж.С. Милль, Констан, А. де Токвиль) полагали, что должно существовать минимальное пространство личной свободы, в которое вторгаться нельзя ни при каких условиях; если же его нарушить, оно сужается настолько, что человек утрачивает возможность того минимального развития своих естественных свойств, какое позволяет ему исполнять или просто ставить разные задачи, которые он считает благими [4]. Уже в XVIII в. появилась концепция естественного права, позволившая сформулировать теорию о неотчуждаемых и неотъемлемых правах и свободах каждого человека, принадлежащих ему от рождения и до смерти [5]. Ещё Ш.-Л. Монтескье подчёркивал, что нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений, как слово «свобода». Он отмечал, что одни называют свободой лёгкую возможность

низлагать того, кого они наделили тиранической властью; другие – право избирать того, кому они должны повиноваться; третьи – право носить оружие и совершать насилие; четвертые видят ее в привилегии состоять под управлением человека своей национальности или подчиняться своим собственным законам [6]. Ш.-Л. Монтескье, Д. Дидро признавали приоритет естественных прав и свобод личности перед государством, Ж.-Ж. Руссо, Г. Мабли ставили во главу угла общественные и государственные интересы, в результате государство получало неограниченную власть над личностью, но при этом оно действовало от имени всех граждан и являлось гарантом их свободы. Несмотря на разницу подхода в конце XVIII в., данная теория стала одной из движущих сил в Северной Америке, в Европе [5]. В Соединённых Штатах Америки были приняты важнейшие акты, прежде всего это Билль о правах штата Вирджиния 1776 г., Декларация независимости Соединённых Штатов Америки 1776 г., Конституция 1787 г., Билль о правах 1791 г. в которых концепция естественных и неотъемлемых прав личности впервые получила легальное закрепление. В частности, Декларация независимости Соединённых Штатов Америки 1776 г. закрепила, что все люди сотворены равными и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат жизнь, свобода и стремление к счастью [8]. В преамбуле Конституции США 1787 г. говорится о том, что одной из целей принятия Конституции является закрепление

блага свободы «за нами и потомством нашим» [9]. В Билле о правах провозглашены, в частности, свобода исповедования религии, свобода слова, печати [9]. Указанные американские акты закрепили естественные и неотчуждаемые права личности, признавая их приоритет перед государством. Были законодательно ограничены возможности государственной власти посягать на свободу, достоинство и собственность личности. Э. Фромм писал, что стремление к свободе в конечном счёте в Европе выразилось в принципах экономического либерализма, политической демократии, отделения церкви от государства и индивидуализма в личной жизни. Осуществление этих принципов, казалось, приближало человечество к реализации данного стремления. Оковы спадали одна за другой. А потом в Германии в период фашистской диктатуры миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за неё; они не стремились к свободе, а искали способ от неё избавиться; а другие миллионы были при этом безразличны и не считали, что за свободу стоит бороться и умирать. Возникла проблема взаимодействия психологических, экономических и идеологических факторов. Социальные условия влияют на идеологические явления через социальный характер, но этот характер не является результатом пассивного приспособления к социальным условиям, а является результатом динамической адаптации на основе неотъемлемых свойств человеческой природы, заложенных биологически либо возникших в ходе истории [11].

Для русской философии XIX – начала XX в. проблема свободы была одной из важнейших. Например, в споре славянофилов и западников (Россия) по поводу природы свободы можно отметить, что западники настаивали на европейском принципе свободы личности и продолжали развивать идею «общественного договора» применительно к российским специфическим условиям, а славянофилы ориентировались на крестьянскую общину. По мнению отечественных исследователей, речь шла о столкновении различных вариантов европейской политической философии на российской почве [5, с. 172 – 173]. Но при этом особенностью отечественной философской мысли было то, что она опиралась на христианское вероучение, для которого идея свободы была центральной: без неё нельзя понять такие философемы, как миротворение, грехопадение, искупление. Модальность свободы в конечном итоге зависит от выбора человека, от его окончательного решения. «Отрицательная» свобода является стремлением человека освободиться от порядка и необходимости мира, от власти последнего над жизнью личности. Позитивность свободы (её содержательность) для русской религиозной философии связана со стремлением человека реализовать идею Бога о самом себе. Конечная цель такой свободы – воссоединение человека с Богом, актуальное Богочеловечество [13]. Н.А. Бердяев говорил о двойственной природе человека. Человек есть бесконечность в конечной форме, синтез бесконечного и конечного [14]. Бесконечность – это божественная, а конечность – природная сторона челове-

ка. На Востоке Христос – субъект, дан внутри человека, на Западе Христос – объект, дан вне человека. На Западе человеческая природа остается внебожественной [15]. Если нет Бога, то нет победы над смертью, все лишено смысла. Свобода – это сущность человека, связанная с его духом. Как существо духовное человек свободен, а как существо природное, общественное и государственное он подчинён необходимости и не может вырваться за эти рамки. Двойственная природа человека рождает противоречие и придаёт трагизм существованию человека. В советский период времени в России была принята марксистская концепция общественно-политического развития общества, в рамках которой свобода рассматривалась как потенциал (власти): освобождение человека сущностно связано с его материальным благосостоянием. Быть свободным сделать что-то – значит быть свободным от ограничений, то есть обладать ресурсами для совершения данного действия. Для того чтобы сделать граждан свободными, государство должно обеспечить всех ресурсами, необходимыми для свободных действий (уровень доходов, здравоохранение, образование, жилище и т.д.). Свобода как автономия нуждается в том, чтобы государство обеспечило для неё условия. Таким образом, свобода в рамках данной концепции оказывается в зависимости от материальных ресурсов. В рамках такого подхода происходит смешение свободы как потенциала со свободой в её исходном значении [16]. Очевидна разница в понимании свободы в рамках либерального и со-

ветского подходов. В современной России мы можем говорить о реализации либеральной концепции свободы. Анализ Конституции РФ 1993 г. позволяет говорить о том, что в ней закреплён естественный характер прав и свобод: права и свободы возникают у человека с момента рождения и прекращаются только со смертью и недопустимо их отчуждение кем бы то ни было. Особую важность имеют личные права. В частности, закреплены свобода и личная неприкосновенность личности; свобода мысли, слова; свобода совести, свобода передвижения; свобода собраний; свобода информации и средств массовой информации; свобода предпринимательства; свобода творчества [4].

Восточная философия исследует проблему человека с точки зрения практики, жизнедеятельности людей, их образа жизни. Для восточной традиции характерно утверждение единства общества и человека и господство таких ценностей, как справедливость, гуманность, искренность, человечность, уважение к родителям. Особое место в процессе социализации личности принадлежит семье. Само общество рассматривается как большая семья [18]. Дао в китайской философии как «сущность всех вещей» определяет необходимость человеку прийти в гармонию с Дао. В китайской философии высшая форма достижения для человека как человека – это стать мудрецом, а высшим достижением мудреца является достижение единства индивидуальности с космосом. Фэн Ю-Лань отметил, что при этом китайский мудрец не отрицает значимости мирских дел, его характер – это внут-

ренности мудрость и внешняя царственность. Внутренняя мудрость и внешняя царственность означают лишь, что теоретически только обладающий аристократическим духом может быть правителем [2]. В таком формате говорить о свободе личности в Китае с позиций европейца не просто: идея о гармоническом единстве человека и мира в китайской философии не предполагает категорию свободы как результат противопоставления личности обществу и государству, как это есть в европейской. В современном китайском языке понятие «свобода» выражается двумя иероглифами 自由 «цзы ю», где «цзы» означает «сам», а «ю» – «из». Таким образом, «цзы ю» по своей внутренней форме предполагает «исходящее из самого себя», то есть из своей собственной природы. Быть свободным – значит жить в соответствии со своей собственной природой, быть самим собой. Такое понимание свободы, по мнению Е.А. Торчинова, глубоко укоренено в традиционной китайской культуре [20]. Очевидно, что в Китае не было того понимания свободы, которое сложилось в Европе, но всё же было понимание внутренней свободы.

В конфуцианстве, например, свободу даёт лишь нравственное совершенствование при точном соблюдении традиций и норм во внешнем поведении. При этом нужно отметить, что Китай знаком с западной философией. В общественной мысли современного Китая можно обнаружить влияние различных общественных теорий и идеологических течений. В частности, марксизм в Китае лёг в основу

официальной идеологии с момента образования КНР. В марксизме свобода была связана с верой в то, что именно рабочему классу принадлежит роль освобождения человечества от материальной зависимости, что именно ему суждено привести человеческое общество в царство свободы. Поэтому диктатура пролетариата мыслилась как его собственная свобода, свобода большинства, всех сторонников нового общества, тех, кто стремился его строить. Это предполагало социалистический выбор. Индивидуалистический экономический мотив интерпретировался как эгоистический, своекорыстный [21]. Следует признать, что дух коллективизма в марксизме не противоречил традиционным представлениям китайцев о человеке и обществе как едином целом. Конституционное право Китая регулирует основы связей в отношениях: человек – коллектив – общество – государство. В основе конституционного права положены постулаты марксистской идеологии (классовая борьба, диктатура народной демократии, руководящая роль Коммунистической партии КНР, единство государственной власти и т.д.). В Конституции КНР 1982 г. закреплены права и обязанности граждан, которые в свою очередь делятся на трудящихся и нетрудящихся граждан.

Государство определяет предел возможного для граждан в плане предоставленных свобод. Конституция КНР 1982 г. закрепила следующие свободы: свобода слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций, свобода совести, свобода и тайна переписки.

При этом в КНР Основные законы особых административных районов – Макао и Гонконга – установили также перечень прав и обязанностей резидентов. Среди свобод свобода слова, свобода массовой информации, свобода печати, свобода создавать общества, свобода собраний, шествий и демонстраций, свобода связи и тайна связи жителей, кроме установленных в законе случаев; свобода перемены местожительства в пределах особых административных районов и свобода эмигрировать в другую страну или район; свобода совести; свобода выбора рода занятий и свобода работать; свобода заниматься просвещением, научным исследованием, литературно-художественным творчеством и другого рода культурной деятельностью, право на социальное и пенсионное обеспечение [22]. В континентальной части КНР в рамках марксистской идеологии существует отказ от концепции естественных прав и свобод, приоритет отдан социально-экономическим правам, а в особых административных районах на формулирование прав и свобод резидентов повлияли западнолиберальные идеи в сфере прав человека. Как отмечает Фан Нин, в современном Китае есть и либерализм, главными проявлениями которого в 1990-х гг. стали в политической сфере представления о необходимости либеральной традиции, движение по пути Англии и США; в экономической сфере, как и раньше, – заявления о правильности приватизации; в культурной сфере – акцент на развитие духовной культуры западного типа [23].

Таким образом, для России и США общим в рамках западнолиберальной

концепции является понимание свободы как результат противопоставления личности государству. Государство не должно вторгаться в поле личной (естественной) свободы. Но философское отечественное наследие с внутренней свободой позволяет не ставить глухую стену между Россией и Китаем. При этом надо понимать, что внутренняя свобода в России была связана с идеей реализации Бога о самом себе. А в Китае внутренняя свобода реализуется через отношения «человек – общество – государство». Исходя из этого, законодательное закрепление свободы в рамках западной цивилизации идёт через ограничение самого государства вмешиваться в сферу свободы личности, создавая условия для свободы выбора личности. А в рамках восточной цивилизации (Китай), несмотря на проникновение западного либерализма, в отношениях государства и личности государство определяет рамки свободы человека, право направлено на подавление спонтанной природной свободы личности.

Литература

1. Философия / под ред. проф. В. Н. Лавриненко. – 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрист, 1998. С. 492.
2. Бауман З. Свобода / пер. с англ. Г. М. Дашевского, предисл. Ю. А. Левады. М. : Новое изд-во, 2006. С. 22;
3. Алексеева Т. А. Политическая философия : от концепций к теориям. М. : Российская политическая энциклопедия», 2007. С. 277 – 290.
4. Берлин И. Философия свободы. Ев-

ропа / предисл. А. Эткинда. М. : Новое лит. обозрение, 2001. С. 127 – 131.

5. Свобода. Равенство, права человека. М., 1997. С. 13 – 35.

6. Монтескье Ш.-Л. Дух законов // Избр. произв. М., 1955. С. 283.

7. Соединённые Штаты Америки : Конституция и законодательство // под ред. О. А. Жидкова; пер. О. А. Жидкова. М. : Прогресс, Универс, 1993.

8. Конституция Соединённых Штатов Америки 1787 г. // В сб. : Конституции зарубежных государств. М. : Волтерс Клувер, 2003.

9. Фромм Э. Бегство от свободы // <http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt>

10. «Положительная» и «отрицательная» свобода в русской религиозной философии начала XX века // <http://palomnic.org/filosofiya/fenomen/svoboda/>

11. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 239.

12. Бердяев Н. А. Философия свободы / сост., вст., ст. и ком. В. В. Шкода. М. : АСТ, 2004. С. 256.

13. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января.

14. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии / науч. ред. д-р философ. наук, проф. Е. А. Торчинов; пер. Р. В. Котенко. СПб. : Евразия, 1998. С. 28 – 29.

15. Торчинов Е. А. Личность и свобода в восточных традициях (к критике европоцентризма и ориентализма) // <http://psylib.org.ua/books/torch02/txt18.htm>

16. Либерализм и марксизм : сравнительный анализ // <http://www.5ka.ru/21/32097/1.html>

17. Basic Law of the Macao Special Administrative Region of the People's Republic of China Adopted on 31 March 1993 by the Eighth National People's Congress at its First Session // http://bo.io.gov.mo/bo/i/1999/leibasica/index_uk.asp; The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China Adopted on 4 April 1990 by the Seventh National People's Congress of the People's Republic of China at its Third Session // <http://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclawtext/>

18. Фан Нин. Три крупнейших течения общественной мысли, имеющих влияние в современном Китае. Ч. 1. // <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=311>